

Айда Мессмер: направляющий класса А+, подполковник. Ее ментальный образ — жасмин. Будучи психологом, она добилась больших успехов в решении проблем эмоциональной перегрузки у стражей. Способна с помощью насвистывания мелодии вводить стражей в состояние гипноза, что позволяет эффективно их успокаивать. Мастерски владеет пистолетом. Нежная и интеллигентная, она никогда легко не отказывается от своих целей.

Эмиль: страж с неизвестным рейтингом, лейтенант. Ментальный образ не проявлен. Носит позывной Пациент. Айда подобрала его в охотничьей зоне третьего уровня. Поначалу он был диким, как зверь, и признавал только Айду. Мастерски управляет с крюками-кошками, в качестве основного оружия использует пистолет, подражая Айде. Насторожен, испытывает сильную зависимость от Айды.

Изоп Карл: обычный человек, член исследовательской группы по изучению монстров при военном институте. Обнаружил, что монстры крайне чувствительны к определенным химическим запахам, и на основе этого открытия создал первую версию прибора для их отпугивания. Страдает социофобией, серьезно относится к работе, всегда очень вежлив с окружающими. Выглядит как человек, которого легко обидеть, но он вовсе не трус. Химик-фармацевт, мастер вскрытия, умеет искусно скрывать свою натуру.

Джозеф Деласорт: направляющий класса А+, в звании генерал-майора. Постоянный направляющий, сопровождающий армию в опасные зоны второго уровня и выше. Его ментальный образ — белая змея; укус его ментального образа вызывает паралич нервной системы (что фактически является формой ментальной атаки). Мастерски работает с точными приборами, обладает острой наблюдательностью, невероятно быстр и искусен во владении шпагой. Немного коварен, элегантный дворянин и джентльмен.

Мичико: направляющий класса В+. Ментальный образ — бабочка. Хотя она не имеет воинского звания, она вовсе не беспомощна: в прошлом служила пилотом, а сейчас работает в Святилище, обучая детей основам, включая разборку оружия и подготовку к экзаменам на лицензию пилота.

Серж: страж класса В+, в звании капитана. Был близок к уровню А, но система в итоге присвоила В. Ментальный образ — попугай. Любит сплетничать, склонен к насилию. Обладает определенной силой, сколотил вокруг себя группу приспешников и ко всем относится свысока. Язык без костей; трудно поверить, что у такого человека когда-то была девушка.

Внутри Башни, столовая.

Сегодня здесь как-то многолюдно, подумал Нортон, боком уворачиваясь от парня, который шел не глядя.

Взяв еду, он нашел свободный столик. Шут помог ему принести напитки и сел напротив.

Кто-то за спиной Нортон отодвинул стул и задел спинку его сиденья — обычное дело.

— Неужели это полковник Нортон? — это был Серж, страж класса В+, известный в Башне своим скверным характером и грязным языком. — Полковник Нортон вернулся после очередных подвигов? Просто поразительно.

Шут:

— Что ты этим хочешь сказать?

— Да что я могу иметь в виду перед лицом S-класса... — Серж усмехнулся, подхватил поднос и удалился вместе со своими прихвостнями.

Прихвостень номер один:

— Слышал, он довольно крут.

Прихвостень номер два:

— Если умудрился подлизаться к стражу S-класса, то ты еще круче него, хи-хи-хи...

— Интересно, как это низкосортному направляющему без ментального образа удалось к нему подлизаться?

— Наверное, хорош в постели!

— Вы что такое несете! — Серж нарочно повысил голос. — Даже без ментального образа полковник Нортон даст вам фору на три квартала вперед. Вы, сплетники, хоть понимаете, чем рискуете? Не боитесь, что S-класс оторвет вам языки?

Троица удалилась, оставив после себя лишь шлейф пересудов.

Ментальный образ — это проявление ментальной силы. Нет образа — значит, низкосортный. А если направляющий без ментального образа — это низкосортный вдвойне.

Нортон сохранял спокойствие, но Шут чувствовал, что его настроение испортилось.

— Нортон...

— Со мной все в порядке.

— Я пойду и вырву ему язык!

Нортон схватил Шута за запястье:

— Со мной все в порядке. Не обращай внимания на этого идиота.

Сказать, что ему все равно — значит солгать. Нортон не мог оставаться равнодушным ко всему, что касалось Шута, но умный человек не должен терять самообладание из-за подобных вещей.

Даже если Нортон молчал, Шут знал, о чем тот думает. Он молча сел на место, прикидывая, когда именно стоит затащить этих болтунов в темный угол и как следует проучить.

Жар расплзался от сердца, заполняя всю грудь. Фред судорожно глотал воздух, но это не помогало унять нарастающее беспокойство.

Звон в ушах не давал сосредоточиться, чтобы сделать укол успокоительного.

Это была уже третья ампула за пять часов — дела шли совсем плохо.

Шприц выпал из рук на пол. За какие-то две секунды перед глазами Фреда пронеслась вся его жизнь.

Казалось, в ней не было ничего особенного, кроме одного человека.

Ты ведь такой молодец, то, что они тебя не ценят — их потеря, не бери в голову, пойдем в музыкальную комнату.

Фред, посмотри, что я написал.

Фред, я здесь, я всегда рядом.

Фред, беги...

...Лжец.

Бам!

Шут прикрыл Нортон, уводя его в сторону от летящего из комнаты Фреда стула.

Разбитая ампула на полу сулила плохие новости: у Фреда случилась эмоциональная перегрузка.

Шут:

— Иди свяжись с Айдой, я постараюсь его задержать.

Когда Айда и Эмиль подросли, комната Фреда уже превратилась в руины: немногие предметы мебели были разнесены в щепки.

Шут уступал Фреду в ловкости, поэтому в ближнем бою получил немало ударов, но, к счастью, был крепким. Увидев, что Нортон привел подмогу, он быстро отступил.

Айда кивнула Эмилю.

Тот понял без слов: выпустил крюк-кошку, взмыл в воздух и нанес удар ногой прямо в грудь Фреду, отвлекая его внимание.

Вслед за этим раздался мягкий свист — Айда направила свою ментальную энергию на Фреда, пытаясь притупить его обостренные чувства.

Как направляющий класса А и психолог Башни, Айда знала: ее особый свист помогает стражам обрести покой.

Скрестив руки, Фред заблокировал удар, оттолкнул Эмиля и сделал несколько шагов назад. Эмиль, приземлившись, тут же бросился в новую атаку.

Будучи стражем класса А, Фред в ближнем бою ничем не уступал Эмилю, а в ловкости даже превосходил его.

К тому же Эмиль явно сдерживался, чтобы не навредить Фреду, и из-за этого оказался в невыгодном положении.

Свист Айды начал действовать.

Фред замер, схватившись за голову, и застонал от боли.

Вот он, шанс!

Нортон переглянулся с Шутом, и они с двух сторон бросились на Фреда, пытаясь взять его под контроль.

— Лжецы! Убирайтесь!

Ментальный образ Фреда вырвался из его ментального поля. Резкий крик сапсана едва не разорвал барабанные перепонки Шута. Нортон мгновенно отключил слух Шута, но из его правого уха все равно потекла кровь.

Нортон не прекратил атаку и в следующую секунду оказался вплотную к Фреду. Тот среагировал быстро и попытался уклониться, но свист Айды сделал его движения медлительными, и ему пришлось вступить в схватку с Нортоном.

Сапсан камнем бросился на Эмиля! Хотя это был лишь ментальный образ, подсознательный страх заставил Эмиля отступить.

Вдруг он заметил, что сапсан резко изменил траекторию!

Эмиль понял, кто является целью этой твари!

— Айда!

Айда широко раскрыла глаза.

— А-а-а-а-а-а!

Острая боль пронзила мозг, словно глаза разрезали на части. Перед глазами Айды все потемнело, и она рухнула на колени.

Эмиль выхватил пистолет и навел его на Фреда, но в ту же секунду, когда он нажал на курок, Шут толкнул ствол вверх, в потолок.

— Ублюдок, кто разрешил тебе стрелять?! Если бы ты попал в Нортона?!

Звук выстрела отвлек Фреда. Нортон схватил его за запястья, заломил их за спину и, прошептав про себя: Извини, — ударил под колено, заставив Фреда опуститься на пол.

Айда, стиснув зубы, шарила по полу в поисках свистка, который выронила во время атаки сапсана.

Если бы не крайняя необходимость, она бы ни за что не пошла на такое. Она направила свою ментальную энергию прямо в ментальное поле Фреда, вызывая эмоциональный резонанс.

Нащупав свисток, она заиграла — вместе с резонансом Нортон это подействовало, и Фред постепенно затих, перестав сопротивляться.

Шут подошел и вколол Фреду успокоительное, после чего тот окончательно обмяк.

Прибывшие медики уложили Фреда на носилки и увезли.

— Нортон!

Как описать эту печаль? Она была такой тихой, почти безумной, в глазах не осталось ни искры света, а слезы лились неудержимо.

Шут обнял его.

— Нортон, я здесь. Я всегда рядом.

— Твои глаза физически не повреждены. Скорее всего, временная слепота вызвана ментальной атакой Фреда. Отдохни немного, понаблюдаем, — Эмили закончила осмотр глаз Айды. Эмиль, словно щенок, уткнулся ей в грудь, жалуясь, как сильно он испугался.

Фред был заперт в капсуле для отдыха, профессор стоял рядом, наблюдая за показателями.

Шут, держа Нортон за руку, подошел спросить профессора о состоянии Фреда.

— Состояние Фреда стабилизировалось. Теперь ему потребуется как минимум полмесяца ментальной реабилитации. Ну и, конечно, дисциплинарное взыскание, — Лукино заметил, что Нортон выглядит не лучшим образом. — Что с твоим маленьким парнем?

— Он еще не отошел от резонанса, — Шут почувствовал, что Нортон сжал его руку еще крепче.

Шут пришел сюда, чтобы передать Лукино: из-за срыва Фреда завтра на задании полевой аттестации ему придется заменить его.

Профессор поворчал, но согласился.

Внезапное отсутствие стража класса А трудно восполнить, к тому же центр исследований зараженных находился не в Башне, а в военном институте.

Военный институт.

Карл только что сдал данные вскрытия человеческого зараженного, которое проводил сам.

Этот зараженный, доставленный заместителем командира Башни Фань Уцзю из зоны сильного заражения, имел структуру мозга, схожую со структурой мозга направляющих. Теперь ему

предстояло обменяться данными с институтом Башни. Его это часто беспокоило.

Что именно вызывает заражение? Вирус? Нет, его следов не обнаружили. Что же тогда? Никаких зацепок, все так же непостижимо, как ментальная сила стражей и направляющих.

Подписав документ в графе ответственного за вскрытие, Карл решил сначала передать данные Лукино. Тот глубоко разбирался в зараженных, и если бы стражи не были в таком дефиците, институт ни за что не позволил бы Башне забрать его к себе.

— Тук-тук.

Джозеф постучал в дверь:

— Изоп, надеюсь, я не помешал?

— Господин Джозеф, что вы здесь делаете? — Карл засуетился, пытаясь надеть маску, но вспомнил, что выбросил ее сразу после вскрытия.

— Я пришел подтвердить с генералом Уильямсом время и состав группы для следующего задания в зоне второго уровня, — Джозеф подошел к Карлу. — Заодно решил заглянуть к тебе. Ты в последнее время очень занят?

Карл покраснел:

— Нет, не очень.

— Тогда не найдется ли у господина минутки, чтобы поужинать со мной?

Карл моргнул, его руки нервно задвигались, поправляя бумаги на столе:

— Ко-конечно, для меня это честь...

Джозеф, подперев подбородок рукой, мягко улыбнулся:

— Тогда я подожду здесь, пока ты закончишь смену.

Карл чувствовал, как лицо нагревается, словно закипающий чайник. Он все еще не привык к такому общению, хотя три месяца назад они уже объявили себя парой.

Казалось, этот особый статус делал Карла еще более скованным, хотя господин Джозеф всегда был так терпелив.

— Я заметил, ты отправил сообщение Лукино. Это касается исследований зараженных? — они шли бок о бок по институту, где в это время почти никого не было.

— Да, — Карл все же нашел маску и надел ее, ему было не по себе от того, что его эмоции так легко прочесть. — Профессор Дируси добился больших успехов в изучении зараженных. Если бы не его данные, мы бы не смогли создать приборы для их обнаружения.

За коротким разговором Джозеф и Карл вышли за ворота института.

Лука дождался, пока они уйдут, и только тогда осторожно вышел вместе с Альвой.

Хотя он и профессор Лоренц уже подтвердили свои отношения, Лука постоянно переживал, что этот роман между учителем и учеником вызовет негативные слухи, поэтому никак не мог решиться на публичное признание.

— На самом деле мне все равно... — Альва прекрасно понимал, о чем беспокоится его маленький Лоренц, но кроме того, что он прямо говорил ему о своем безразличии, он предпочитал просто поддерживать его в этом.

Он взял Луку за руку и повел его прочь. Они постоянно пропадали в лабораториях, и хотя виделись каждый день, таких моментов близости было по пальцам пересчитать.

Альве нравилось чувствовать изменения в настроении партнера через такие прикосновения. Даже если они молчали, он ощущал любовь по теплу его ладони.

Найб только что выменял на черном рынке пару удобных армейских ножей и прикупил смазку для лезвий Джека.

Лезвия Джек спроектировал сам: когда они не нужны, они убираются внутрь перчаток — дизайн был настолько хитроумным, что никто не мог заподозрить подвох.

— Вернулся? Можно ужинать, — Джек снял фартук и отодвинул стул для Найба.

Найб положил вещи, помыл руки, сел и, подняв голову, быстро поцеловал Джека:

— По дороге заметил, что патрулей стало больше.

— Видимо, события в квартале красных фонарей привлекли внимание, — Джек положил еду в тарелку Найба. — Директор Майлз говорил со мной, он хочет, чтобы наемники стали более организованными, почти как армия.

— Наемники на то и наемники, что не любят, когда ими командуют... — Найб жевал, невнятно произнося слова.

Джек:

— Базу все равно контролирует руководство. Скорее всего, мне придется иметь дело с городской стражей. Тебе запрещено покидать базу, пока я занят.

— Я уже не ребенок... — Найб посмотрел на Джека, потом на еду. — ...Я понял.

— Дорогой, обещаю, я не буду занят слишком долго.

Найб, словно маленькая панда, получившая яблоко, снова оживился, и даже аппетит вернулся.

Майлз вернулся домой. Мичико уже приготовила ужин и ждала мужа.

Она работала воспитателем в Святилище.

Приняв пальто мужа, она поцеловала уставшего за день мужчину в лоб.

— Как прошел день, Майлз?

— Неплохо, — Майлз галантно отодвинул для жены стул, прежде чем сесть самому. — Система говорит, что все движется в лучшую сторону.

Хочется верить, подумал Майлз.

Мичико рассказала о работе в Святилище: дети такие милые, Эггер сегодня нарисовал для нее красивую картину. Но Ита по-прежнему сам не свой: с тех пор как он потерял мать, он ходит мрачнее тучи.

— Кажется, Ита скоро должен поступить в Башню. Если не ошибаюсь, он страж, — Майлз нарезал фрукты и протянул тарелку жене.

Мичико кивнула:

— Ита хороший мальчик, он всегда был способным. Если бы не заражение, он бы не разлучился с матерью... Он скоро поступит в Башню, и я переживаю, сможет ли он адаптироваться.

Голос ее стал серьезнее. Майлз редко жаловался, но Мичико как направляющий не могла не заметить перемен в настроении мужа.

— Майлз, ты хочешь мне что-то сказать?

— ...Дорогая, я знаю, что ты часто ходишь в тот переулок, чтобы помочь бедным детям, но я прошу тебя больше не ходить в квартал красных фонарей.

Рука Мичико дрогнула, она отложила нож и вилку, сложила руки на столе и нахмурилась, глядя на Майлза. Ее невысказанный вопрос был полон боли.

Майлз опустил голову, стараясь не смотреть на нее:

— Я не думаю о тебе плохо, просто там слишком опасно.

Как его жена, она понимала, что ее визиты в такие места создают ему проблемы. Мичико кивнула:

— Я поняла... Я больше не буду туда ходить.

Мичико снова взяла нож и вилку, но изысканные по меркам этого времени блюда теперь казались ей совершенно безвкусными.